

«О, шеф Дзюнь».

Ли Бонджун постучал по своему здоровенному животу, когда подошел.

«Ты ушел задолго до нас, но что ты здесь делаешь? Что происходит?»

«То же самое, что и всегда».

Сео Джиджун повесил руку на плечо Ли Бонджуна и засмеялся.

С облегчением от того, что настроение уже было более спокойным, чем она ожидала, Сео Юнькё быстро превратилась из «мне конец» в нетерпеливую чихуахуа. Ее виляющий хвост был более энергичным, чем даже когда она была перед Сон Чазюнг.

«Теперь, когда мои отношения с Сон Чазюнг конец, давайте приблизимся к Сео Джиджуну!»

Ее глаза были наполнены такими желаниями.

Сео Юнькё собиралась что-то сказать, когда Сео Джиджун небрежно произнес:

«Хаа, это так непривычно в другой стране».

«Эй, почему ты смущен? Потому что вы оба корейцы?»

«У нас одинаковая фамилия. А она не так уж распространена!»{1}

«Это правда. Должно быть, это немного смущает.»

Хотя они конкретно не упоминали, кто это, было ясно, к кому это относилось.

Лицо Сео Юнькё покраснело.

«Не то, чтобы я не понимал, что вы чувствуете».

Его одна щека выпирала, возможно, из-за конфет. Им Йоовон щелкнул языком. Его угрюмый взгляд остановился на Сео Джиджуне на мгновение, прежде чем отвернуться.

«Действуйте умеренно. Жалкое зрелище, когда вами овладевает зависть».

Белки в глазах Сео Юнькё налились кровью, она посмотрела на своего лидера команды. Хотя было похоже, что она просила о помощи, лидера команды в то время разрывал Ким Хенджо. Вообще-то, начальник Ли Бонджун и главный Сун также добавила несколько слов.

А я, ну, я просто смотрел.

Поскольку все идет так, как ожидалось.

В конце концов, лидер и начальник команды вытащили Сео Юнькё, которая дрожала от ярости, и убралась, читай сбежали. Я помахал им рукой, потому что Сео Юнькё смотрела на меня с

яростным выражением. Ну, это можно считать приятным результатом?

«Тебе было тяжело».

Ким Хёнджо ударил меня по спине.

«Я встречался со всеми видами инцидентов, по дороге сюда, в Китай».

«Такие инциденты часто случаются в нашей работе. Вы знаете, что «борьба между детьми становится боем между родителями». Бои между знаменитостями становятся боями между их менеджерами в этой отрасли. С этого момента вы, вероятно, будете в более жестких боях».

"Это пугает."

«Те, кто не может справиться с этим, уходят, и, в конце концов, эта индустрия становится полной теми, кто умеет атаковать психологически. Я тоже был белым и пушистым, только эта индустрия сделала меня таким».

«Такому, как я - цветку, который вырос в теплице, - будет трудно перенестись в этот мир».

Я сказал в шутку, но Ким Хенджо стал серьезным.

«О чем ты говоришь? Ты предназначен для этой отрасли.»

«Определенно. Дзюнь Суньюо - многообещающий талант».

Начальник Ли Бонджун кивнул с серьезным выражением.

«Ставлю 500 вон, что он пройдет эту отрасль, пока не станет генеральным директором».

«Я принимаю и поднимаю на 500 вон».

Сео Джиджун сказал, хихикая.

«Давай зайдем внутрь. Девушки ждут ... »

Пока я говорил, я посмотрел в ресторан, прежде чем остановиться.

Девочки, которые смотрели на меня большими яркими глазами, теперь обращали внимание на кого-то еще с неловкими выражениями лица. Перед ними стоял человек в костюме.

Держа руку Ли Сонги.

Кто он, черт возьми?

Не успев подумать об этом, я вошел в ресторан.

Затем я схватил руку неизвестного человека.

«Оппа!»

Девочки выдохнули с облегчением, когда увидели меня.

Увидев их такими, я схватил его еще крепче.

"Кто ты?"

Этот человек был китайцем. Как только он был схвачен мной, он сказал что-то на китайском языке, заикаясь, прежде чем отступить назад, когда он посмотрел за мою спину. Услышав шум позади меня, казалось, что остальные побежали сразу за мной.

В это время Им Сэюнг махнула рукой и сказала:

«Хух! Ничего странного, оппа!»

"Это не?"

Ли Тэхи спокойно объяснила,

«Сыну этого человека восемь лет и он, по-видимому, огромный поклонник Сонги. Поскольку у него была истерика из-за того, что у него не было автографа, он подошел спросить, можно ли его получить. Мы отказывали всем до сих пор, поэтому нас беспокоило, что могут возникнуть проблемы, если мы сделаем для него исключение ».

«Но почему тогда он держал ее за руку?»

«Ах, он не держал ее за руку. Она получала подарок. Фу Линг Бин{2}.»

Ли Сонга открыла кулачок, чтобы показать круглые, плоские, как блины, закуски.

Я коротко вздохнул. Мое тело, должно быть, отреагировало первым, потому что я видел толпу фанатичных поклонников, мчащихся вперед.

Человек был так удивлен, что он начал икать. Я спросил Ли Тэхи, которая лучше всех владела китайским, чтобы она перевела мои извинения этому человеку. Мы также решили подарить ему подписанный компакт-диск.

Так мы решили проблему.

Им Йоовон посмотрел на меня, когда сказал:

«Шеф Дзюнь, почему ты не напугал Сэо Юнькё этим страшным выражением лица? Тогда, я готов поспорить, она была бы слишком напугана, чтобы схватить тебя в следующий раз. Ты действительно ужасаю...»

Им Йоовон остановился посреди предложения и осмотрелся.

Затем он вдруг рассмеялся. Он смеялся даже, сквозь кашель, казалось, вот-вот задохнется от своих конфет. При таком развитии событий вскоре он мог бы и заплакать.

Смеясь, он сказал:

«С такой группой, я уверен, у нас больше не будет проблем с поклонниками».

«Простите?»

«Вы знаете о эффекте букета?»

Разве он не использовался для групп идолов? Если несколько хороших кумиров собрать

вместе, они выглядят намного красивее, чем сами по себе.

Но почему он сейчас это приносил?

«Это точная противоположность эффекту букета. Поскольку у нас есть группа ужасающих людей, вместе мы выглядим в десять раз более угрожающими».

Им Йоовон жестом указал начальнику Суну.

«Слушай, шеф Сун выглядит как лиса, он еще более колючий, чем наждачная бумага».

Словно признавая это, глаза начальника Суна сузились в полумесяцы, когда он улыбнулся.

«И главный Ким выглядит как ходячий зомби. Начальник Ли выглядит бандитом, когда он не выражает никакую эмоцию. Кроме того, у этого крупного менеджера просто угрюмые глаза. Если бы он носил солнцезащитные очки, он бы выглядел как гангстер ».

Им Йоовон, который посмотрел на Кима Хенджо, начальника Ли Бонджуна и Ли Кваньвоо, наконец, провел мое плечо.

«И шеф Дзюнь не имеет себе равных. Большая шишка среди страшных парней.»

Нептун держался за животы от смеха, пока он говорил. Сео Джиджун уже смеялся так сильно, что почти задыхался.

«В самом деле! Трудно собрать такую группу!»

Ну, с этим я не мог не согласиться.

Оценивая на глаз, знаменитости были не так уж далеки от этого.

Ли Сонга и Элджей выглядели отчужденными, а Ли Тэхи обычно имела безразличное выражение лица. Сео Джиджун был воплощением холодного, городского человека. Им Йоовон был гладким и красивым, но чувствовался неприступным.

Честно говоря, единственным, кто выглядел чистым и невинным среди нас, была Им Сэюнг.

Когда я сказал это, смех шефов поднял бурю.

Я был обеспокоен тем, что настроение будет неудобным, так как это было наше первое время вместе, но теперь я ни за что не беспокоился, потому что наш стол постоянно шумел, как команда, которая хорошо ладила.

Смеясь с ними, я вдруг подумал.

Я надеялся, что команда, которую я создам, будет иметь такую же теплую атмосферу.

-Это Нам Джойон.

В ушах раздался теплый сухой голос.

Я наклонился к входу в ресторан,

«Это я. Я обедал, но позвонил, потому что подумал о тебе.»

Я слышал, как на другом конце телефона на фоне копошились сотрудники.

«Ты на съемке прямо сейчас? Кажется, я беспокою тебя, пока ты занят.»

-Все нормально. Я жду на съемочной площадке.

«Как атмосфера на съемочной площадке? Я не смог пойти, поэтому умираю от любопытства.»

Я не мог быть рядом с Наом Джайоном из-за обстоятельств, но я планировал быть с ним, когда они начнут снимать. Они просто должны были начать на следующий день после того, как я поехал в Пекин.

-Это весело. Готовиться, играть и даже ждать на съемочной площадке. Прошло много времени с тех пор, как я работал над таким крупным коммерческим фильмом, так что это интересно.

Голос Нама Джайона еще больше потеплел, когда он начал говорить о съемке.

Уголки моих губ бессознательно поднялись, когда я почувствовал его слабое волнение.

Какой была реакция сотрудников, когда они видели игру Нама Джайона?

Я восхищался им несколько раз, пока мы читали сценарий вместе, и я наблюдал за его практикой. Этого было достаточно, чтобы моя уверенность в моем проницательном взгляде достигла небес.

Черт возьми. Я хотел увидеть это своими глазами.

Работу Нама Джайона перед камерой.

«Тебе чего-то не хватает?»

-У меня уже всего более чем достаточно. Благодаря стилисту и визажисту, с которыми вы меня познакомили, все идет как по маслу. Кроме того, режиссер и производственный персонал очень хорошо относятся ко мне.

И это было хорошо. Не имея компании или менеджера за собой, чтобы заботиться о разных вещах, меня больше всего беспокоило, что на площадке возникнут какие-то трудности.

Я бы не беспокоился, если Нам Джайон подписал контракт с W&U. Думая о лидере команды 2, я нахмурился.

«Если этот фильм будет успешным, тогда ...»

Я проглотил свои следующие слова.

Он был тем, кто был отвергнут после интервью. Я не хотел давать ему ложные надежды.

«Ничего. Не голодай и не забывай заботиться о себе ».

-Тебе не нужно беспокоиться обо мне. На твоей тарелке в Китае забот уже более, чем достаточно.

Я успокоил себя, слушая приглушенный голос Нама Джойона.

Если этот фильм будет успешным, и выступление Нама Джойона будет признано другими, я буду принимать правильные меры. Я не мог продолжать эти отношения в таком тумане.

Я отвернулся, думая об официальной работе с Намом Джойоном. Я видел, как Нептун и остальные смеялись и болтали.

Я тихо рассмеялся.

Я смутно мог видеть очертания моей будущей команды.

Я оглядывался, пока сотрудник проводил меня.

Я слышал, что это роскошный бар, работающий по системе членства. Украшения были такими же экстравагантными, как и отель. Звукоизоляция тоже была идеальной. Мы прошли несколько комнат, и пока мы шли по коридору, все, что я слышал, было моими шагами.

Вскоре сотрудник остановился перед черной дверью.

Когда я открыл дверь и вошел, я не мог не ахнуть.

Хотя я посещал различные бары во время работы, это был мой первый раз, когда мы увидели такой роскошный номер. От потолка до пола вся комната была странной смесью черного и красного цветов. Тусклые огни выше плавали вокруг, как сияния.

Был ли у алкоголя другой вкус, если вы пили в таком месте?

Я облизал губы, когда огляделся. Стол уже был установлен алкоголем и закусками.

Но здесь никого не было.

Я слышал, что он уже приехал и ждал меня. Он куда-то вышел?

В ту секунду, как я сел на потрясающий диван...

"Здравствуйте."

Какой сюрприз.

Когда я обернулся, кто-то поднял свое тело с почетного места, которое было закрыто столом. Возможно, он лежал все это время, так как его всегда чисто причесанные волосы были слегка взъерошены.

Мужчина пошарил по письменному столу, затем надел вновь найденные очки.

Он был сотрудником из китайского агентства, заключенного с W&U. Его звали...

«Мы встретились в прошлый раз. Я Ли Лян. »

«Ах, я Дзюнь Суньвоо».

«Спасибо, что пришли сюда сегодня».

«Но почему так много алкоголя, если нас только двое?»

- спросил я, взглянув на стол.

Я планировал с ним поближе познакомиться после нескольких часов питья и много узнать о том, как работает индустрия развлечений в Китае. Мы не могли выпить все это, даже если бы всю ночь здесь зависали.

Я слышал, что китайцы любили относиться к людям экстравагантно.

Уголки губ Ли Ляна поднялись.

«Конечно, мы не сможем выпить все это сами. Люди, которые будут пить с нами, скоро придут ».

Как только он сказал это, дверь снова открылась.

Когда я увидел трепещущий чонгсам {3}, мир внезапно замолчал.

Мое видение было ясным и без постороннего шума.

Это место выглядело винтажным, но все же другим. Я был с режиссером Парк и репортером Сонг.

Даже после того, как я понял, что был в своем будущем, мой разум был в беспорядке на мгновение.

Мое внимание все еще было на красном чонгсаме, который я увидел в последний момент.

Я не мог быть таким.

Я подавил мысли, которые всплывали у меня в голове. Мой приоритет прямо сейчас заключался на информации, которую я мог бы извлечь из этого будущего.

Мое будущее через 20 лет.

Если бы я снова посмотрел в будущее, я надеялся узнать, был ли успех у драмы Ли Сонги или фильма Нама Джойона. Казалось, что это будет трудно понять из этого видения.

Тогда что это было на этот раз?

Я внимательно изучал все в поле зрения, когда мой взгляд внезапно повернулся в сторону. Затем голографическое окно, плавающее на столе, скользнуло передо мной.

Глядя на него, он был заполнен трудно понятными буквами и цифрами.

То, что выглядело как фото улики, было прикреплено внизу.

"Это здесь."

Сказал будущий я.

«Люди, которые помогли мне сегодня стоять здесь».

Люди, которые помогли мне сегодня стоять здесь?

Я сосредоточил свои глаза как только мог. Я хотел осмотреть фотографию настолько, насколько мог, прежде чем мой взгляд отвернулся. Хотя я не знал, что он только что имел в виду, в любом случае, не было никаких сомнений в том, что они были связаны с моим будущим «я».

Были молодые люди и люди, которые казались довольно старыми.

И ... Были знакомые лица.

Он. Мужчина средних лет в необычных очках. Хотя он немного постарел, и выглядел немного по-другому, он был сотрудником китайского агентства Ли Ляном, которого я только что видел.

А рядом с ним был лидер команды 2, у которого теперь были седые волосы. Черт возьми.

Был еще один человек.

Он производил благоприятное впечатление и имел живописную улыбку.

Он был похож на предателя.

Нет, подождите. Он не похож на него, но был старшим Чой Гюньюнгом, как бы я ни смотрел на него.

Что происходило?

Что это за группа такая, черт возьми? Были ли они в моем личном черном списке моей жизни?

Я безучастно смотрел на голограмму, когда будущий я улыбнулся и сказал:

«Другими словами, это члены моей команды».

Что?

{1} Многие корейцы имеют одну и ту же фамилию - наиболее распространенными фамилиями являются Ли, Парк, Ким.

{2} Фу Линг Бин - китайские блины-закуски.

{3} Чонгсам - традиционное китайское платье.